

Пророчество зла

Культура. — 2001. — 22-28 марта. —
Жан Жене. "Строгий надзор". С. 9

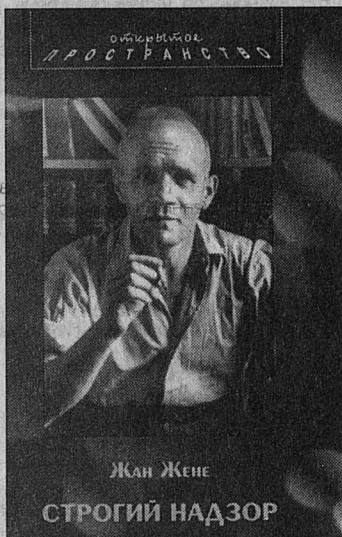
Сост. С.Исаев. Москва, "ГИТИС", 2000

В издательстве "ГИТИС" в серии "Открытое пространство" вышло полное собрание пьес великого и ужасного француза Жана Жене, обнародованных при жизни писателя, — и это большая радость для тех, кто знает толк в театре. Издание посвящено светлой памяти ректора Российской академии театрального искусства Сергея Исаева, минувшим летом погибшего так страшно и нелепо. Собственно, Сергей Исаев и был составителем и вдохновителем "Строгого надзора", автором концептуального предисловия к сборнику, переводчиком двух представленных в нем пьес — "Негры" и "Строгий надзор". Помимо них, сюда включены знаменитые "Служанки" и "Балкон" прекрасной переводчицы Елены Наумовой, а также пьесы "Ширмы" и совсем уж неизвестная "Она" (в переводе С.Макуренковой).

В догорбачевскую эпоху имя Жене большинству театроведов было известно в лучшем случае понаслышке. Кое-кто, правда, был знаком с одной-двумя его пьесами, ходившими едва ли не в рукописном варианте, как и пьесы Беккета, Ионеско, Мрожека. Один из преподавателей ГИТИСа, умница, человек европейской культуры, был даже из-за своей полутайной приверженности к этой драматургии изгнан из института.

Потом Роман Виктюк сокрушил своими "Служанками" все запреты. И имя Жене вышло на просторы, заволновало театральные головы. На спектакль ломилась вся Москва. Это было смело, революционно, странно. Опубликована проза Жана Жене, его "Богоматерь цветов", "Чудо о розе", "Дневник вора". И пьесы потихоньку пошли. Однако столь полного и солидного драматургического издания до выхода в свет сборника "Строгий надзор" не появлялось.

Предисловие Сергея Исаева — не рядовая сопроводителька, но самоценный, уникальный текст, затрагивающий сложную, преступно-чувственную биографию писателя, отсидевшего в тюрьме, пугавшего многих своей сложной сексуальной жизнью, приверженностью однополной любви и прочее и прочее, — его творческий поиск, замешанный на тех же составляющих. Философия любви, предательства, смерти и

преступления, взаимоотношений со Всевышним, философия мужского и женского начал в одном человеке, их борьба и слияние, сексуальная амбивалентность, проблема свободы и выбора — вся эта вязь, гремучая смесь стала основополагающей для творений и, собственно, жизни Жана Жене. Ее отголоски мистическим образом сказались и в биографии самого автора текста о писателе. Сегодня просто жутко читать написанные им строки в свете того, что произошло с этим человеком, убитым неизвестными: "Для Бога нет времени. Он-то сам пребывает в вечности, то есть одновременно видит все, что случилось, случалось и еще случится. Значит, он видит и меня, мое бедное тело, уже лежащее в гробу, уже существующее как похищенная смертью падаль, уже текущее, растворяющееся в природу, уже страшное. Каждый раз, когда Он смотрит на меня в данную минуту, для него я одновременно существую и там, в той самой страшной, отвратительной картинке, она тоже просвечивает сквозь меня, сквозь прелесть, прельщение, эротическую оболочку телесности, которую я так люблю в себе и к которой так привязан". Что это за пророчества, от которых стынет кровь? Злая шутка кошмарного Жене?

Светлана ХОХРЯКОВА